

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубка Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"

Определение · № 519-О · от 01.12.2005 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубка Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона

"О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"

город Москва 1 декабря 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина С.А.Голубка,

у с т а н о в и л:

1. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2004 года гражданину С.А.Голубку отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими пунктов 4.6, 4.7, 4.8 и 4.10 инструкции Центрального банка Российской Федерации от 28 апреля 2004 года N 113-И "О порядке открытия, закрытия, организации работы обменных пунктов и порядке осуществления уполномоченными банками отдельных видов банковских операций и иных сделок с наличной иностранной валютой и валютой Российской Федерации, чеками (в том числе дорожными чеками), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте, с участием физических лиц", согласно которым обменные пункты при осуществлении операций с наличной валютой и чеками обязаны на основании одного из указанных в инструкции документов, удостоверяющих личность, идентифицировать находящееся на обслуживании физическое лицо. Верховный Суд Российской Федерации признал названные положения соответствующими федеральному законодательству, в том числе подпункту 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". Определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2005 года указанное решение оставлено без изменения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.А.Голубок оспаривает конституционность подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", согласно которому организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны идентифицировать находящееся на обслуживание лицо и установить в отношении физического лица фамилию, имя, а также отчество (если иное не вытекает из закона или национального обычая), гражданство, реквизиты документа, удостоверяющего личность, данные

миграционной карты, документа, подтверждающего право иностранного гражданина или лиц без гражданства на пребывание (проживание) в Российской Федерации, адрес места жительства (регистрации) или места пребывания, идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии).

По мнению заявителя, названное законоположение ограничивает право собственности несоразмерно конституционно защищаемым целям, а потому противоречит статьям 2, 17 (часть 1), 18, 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии с частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации в процессе конституционного судопроизводства оценивает смысл рассматриваемого акта, исходя из его места в системе правовых актов, включая международные договоры Российской Федерации, которые согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации, причем если таким договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Вопросы противодействия отмыванию доходов, полученных от преступной деятельности, и борьбы с финансированием терроризма урегулированы подписанными и ратифицированными Российской Федерацией Конвенцией об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма и Конвенцией против транснациональной организованной преступности, статья 7 которой в числе других мер по борьбе с отмыванием денежных средств предусматривает, что каждое государство-участник устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также в надлежащих случаях - других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств, причем такой режим основывается на требованиях в отношении идентификации личности клиента, ведения отчетности и предоставления информации о подозрительных сделках (подпункт "а" пункта 1).

Целью Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", согласно его статье 1, является защита прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) полученных преступным путем доходов и финансированию терроризма. Сфера применения данного Федерального закона - регулирование отношений граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением таких операций, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) полученных преступным путем доходов и финансированием терроризма (часть первая статьи 2).

Предусмотренное подпунктом 1 пункта 1 его статьи 7 положение о праве и обязанности кредитной организации идентифицировать физическое лицо при осуществлении им операций по купле-продаже наличной иностранной валюты в любой сумме само по себе не направлено на ограничение прав и свобод человека и гражданина. Данное положение представляет собой одну из мер реализации целей указанного Федерального закона и должно рассматриваться и применяться в непротиворечивом нормативном единстве с требованиями названных международных договоров Российской Федерации. Иное расходилось бы с его предназначением и - вопреки предписаниям статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации - волей федерального законодателя, ратифицировавшего эти договоры.

3. Согласно статье 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом (часть 1); каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и

распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2).

Согласно правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации (постановления от 17 декабря 1996 года N 20-П, от 12 мая 1998 года N 14-П, от 14 мая 1999 года N 8-П, от 24 февраля 2004 года N 3-П), право частной собственности не относится к тем правам, которые в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях; при этом как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьей 55 (часть 3), устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, положению статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации корреспондируют нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, в соответствии с которыми при осуществлении своих прав и свобод человек может подвергаться только тем ограничениям, которые установлены законом и необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе (пункт 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, пункт 3 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 10 и пункт 2 статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также пункт 3 статьи 2 Протокола N 4 к ней).

Исходя из этого федеральный законодатель при установлении правового механизма противодействия легализации полученных преступным путем доходов и воспрепятствования финансированию терроризма вправе предусматривать меры, направленные на предупреждение таких деяний и выявление совершающих их физических и юридических лиц, и обязать финансовые учреждения и другие организации, осуществляющие операции с денежными средствами, проводить идентификацию своих клиентов.

Таким образом, оспариваемое законоположение, которое служит общественным интересам и направлено на реализацию участниками гражданского оборота взаимных прав и обязанностей, не может рассматриваться как нарушающее конституционное право собственности, гражданско-правовой принцип свободы договора и автономии воли стороны такого договора и тем самым - как противоречащее Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (части 1 и 3), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3).

4. Разрешая вопрос о принятии жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" должен проверить, имеется ли неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы или закона в целом.

Поскольку содержание подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" не дает оснований для вывода о наличии неопределенности в вопросе о том, соответствует ли он Конституции Российской Федерации, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голубка Сергея Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, а также поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были приняты решения, сохраняющие свою силу.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 519-О